

Александр СОКУРОВ: Без искусства люди превратятся в двуногих животных

В ЭРМИТАЖЕ ПРОВОДИЛИ БЕЛЫЕ НОЧИ И ОТМЕТИЛИ 10-ЛЕТНИЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕМЬЕРЫ ФИЛЬМА «РУССКИЙ КОВЧЕГ»

Прощание с белыми ночами — это немного грустный и очень петербургский праздник — в музее отмечают уже много лет. Программа никогда не повторяется. В этот раз главным героем стал кинорежиссер Александр Сокуров и его знаменитый фильм «Русский ковчег», посвященный Эрмитажу и задуманный как попытка передать ощущение нескончаемого потока времени «одним дыханием».

Напомним, что уникальный фильм был снят за 1 час 27 минут и 12 секунд «одним кадром», без единой монтажной склейки. Повторить это не удалось пока никому.

Прогулка по Иорданской лестнице — часть музейного волшебства.

В ЭРМИТАЖЕ ПОЯВИЛАСЬ «СОКУРОВСКАЯ ЛЕСТНИЦА»

Журналистов провели по залам, в которых снимался фильм. Конечно, не по всем тридцати трем, где происходит действие фильма, охватывающего три века жизни Зимнего дворца.

Праздник проходил вечером, когда музей опустел и затих. Казалось, что в непривычной тишине, если прислушаться, можно уловить стук каблучков и звон шпор, шелест шелка и парчи, французскую и русскую речь, звуки музыки — отзвуки давно исчезнувшей, блестящей жизни, когда-то наполнявшей этот дворец, откуда вершились судьбы великой империи, а порой и мира.

Началась наша прогулка с Зимнего дворца Петра I, затем мы поднялись по довольно крутой лестнице в Эрмитажный театр, в котором был снят первый эпизод «Ковчега». Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский рассказал о том, что эта лестница теперь называется в музее сокуровской:

— Мы не так давно переименовали Халтуринскую лестницу в Николаевскую, но это название пока не очень прижилось. Зато эту лестницу, по которой вы поднимались в Эрмитажный театр, теперь иначе как сокуровской не называют.

По словам Пиотровского, «Эрмитаж уже неотделим от фильма «Русский ковчег».

Идя по эрмитажным залам, спускаясь по Иорданской лестнице, корреспонденты «ВП» чувствовали себя отчасти героями «Русского ковчега», продолжением той вереницы людей, великих и простых смертных, что когда-то ходили здесь. В каждом из залов стояли юные девушки-волонтеры, которые держали фотографии, на которых были запечатлены эпизоды «Ковчега». А в Павильонном зале за роялем сидел Сергей Евтушенко, художественный руководитель программы «Эрмитажная академия музыки», исполняющая мелодии из фильма, музыку к которому написал.

«ЭТО ТО, ЧТО ДЕРЖИТ МЕНЯ В ПЕТЕРБУРГЕ»

В Зале заседаний Государственного Эрмитажа показали фильм о том, как снимался «Русский ковчег». И стало ясно, какая колоссальная работа стоит за этими полутора часами, которые длится картина. Фильм снимался 23 декабря 2001 года, в один из самых коротких, темных дней в году. К тому же стоял сильный мороз — на термометре было минус 26 градусов. Запомнился эпизод, когда в одном из непарадных внутренних дворишков музея выгружают из фургона живые розы, а вокруг этих светящихся в морозном мареве хрупких цветов метель закручивает вихри снега.

Тронул и эпизод, когда кинорежиссер лично набрасывает на обнаженные плечи актрис, готовящихся к сцене великосветского бала, шлейфы платьев, бережно укутывает их, говоря, чтобы погрелись, пока не началась съемка. Поразили также его выдержка и спокойствие: несмотря на вал проблем, который накапывал во время съемок, на необходимость держать на себе весь самый сложный творческий процесс, он ни разу не повысил голос. На вопрос, случалось ли ему срывать на съемках когда-либо, Сокуров признался, что кричал один раз, на картине «Александра», в Чечне, когда возникла опасная ситуация и нужно было уберечь съемочную группу.

Александр Николаевич пришел в Эрмитаж, чтобы вспомнить о съемках «Русского ковчега»:

— Я счастлив, что у меня была возможность сделать эту картину. Я воспринимаю ее как приношение Эрмитажу. Ведь Эрмитаж — это то, что держит меня в этом городе.

ЛУВР ПОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИЕЙ

По словам Александра Николаевича, после выхода на экран «Русского ковчега» к нему много раз обращались руководители различных музеев Европы и США с

предложением сделать на их материале продолжение этой идеи. И он всегда отвечал: «Нет. Это невозможно».

— Потому что, — подчеркнул режиссер, — у этого фильма несколько авторов. В первую очередь — Эрмитаж, Михаил Пиотровский и только потом уже я. То доверие, которое мне оказали в Эрмитаже, вряд ли возможно в стенах других музеев мира.

Сейчас режиссер вплотную занят подготовкой к съемкам фильма о Лувре в годы оккупации Парижа фашистами. Главная идея фильма, рабочее название которого пока звучит как «Франкофония: Лувр под немецкой оккупацией», заключается в рассказе о спасении шедевров музея. Тема сохранения культуры и искусства, которые, собственно, и делают человека человеком, так или иначе звучит во всех работах выдающегося режиссера и общественного деятеля.

— Бродя сейчас по залам Лувра, видя величайшие творения человеческого духа, я вспоминаю любимый Эрмитаж и думаю о том, насколько важно для выживания человечества сохранить все это. Кто бы мы были без музеев? Они показывают то, что искусство вечно. Мне очень нравится

Зажжение фонаря во дворе Эрмитажа означает конец белых ночей.

выражение Михаила Борисовича Пиотровского, что музеи существуют не для того, чтобы показывать, а для того, чтобы сохранять. Облик нашей цивилизации — цивилизации Старого Света в гораздо большей степени зависит от музеев, чем от съемочных площадок, пусть не обижаются на меня коллеги. Ведь без литературы, без музеев люди превратятся в двуногих животных, которых, к сожалению, сейчас в нашем мире становится все больше, — сказал Александр Сокуров.

В завершение праздника Михаил Пиотровский поблагодарил всех, с чьей помощью удалось отстоять эрмитажную коллекцию импрессионистов и постимпрессионистов:

— Это наша общая победа. То, что в борьбу включились десятки тысяч человек, подписавших в Интернете петицию, призывающую оставить коллекцию Шюкина и Морозова в Эрмитаже, показало, что у нас в стране много людей, которые хорошо понимают, что к чему.

А затем все отправились во внутренний двор Эрмитажа, где, согласно древней традиции, зажгли старинный фонарь. Этот символический жест означает, что чудесная пора белых ночей, которая длится в северном городе почти два месяца, завершилась. И, словно по сценарию, в этот момент начал накрапывать дождик, а вскоре разразилась гроза с ливнем, громом и молниями.

Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото Натальи ЧАЙКИ

Кинорежиссер с огромным сожалением и тревогой рассказал собравшимся о тех сложностях, которые возникли сейчас с прокатом «Русского ковчега»:

— Сегодня Андрей Дерябин, человек, который называется продюсером «Русского ковчега», блокирует показ фильма на фестивалях, отсутствует тираж картины, не разрешено создание DVD. Все попытки договориться с ним ни к чему не приводят. Он выступает от имени некой франко-иранской фирмы, которая обладает правами на фильм на срок 27 лет. Я вынужден говорить об этом публично, потому что все мои попытки договориться ни к чему не приводят. Я даже готов от отчаяния затеять процедуру изъятия прав в пользу Эрмитажа.

